

ОБЗОР ПРЕССЫ

Реформа РАН: шаг за шагом



Поставлены цели

Премьер-министр Д. Медведев подписал постановление Правительства об утверждении государственной программы «Развитие науки и технологий» на 2013—2020 годы. Разработанная Минобрнауки новая редакция госпрограммы, в частности, приведена в соответствие с принятыми законами о реорганизации РАН и о Российском научном фонде. Основная цель программы — достижение показателей, сформулированных Президентом РФ в Указе от 7 мая 2012 года. В. Путин поставил задачу повысить экономическую привлекательность работы в сфере науки, увеличив к 2018 году средний заработок научных работников до 200% от средней заработной платы в соответствующем регионе. Реализация этого наказа в рамках программы предполагает поддержку научных коллективов государственных организаций науки, демонстрирующих высокие результаты научно-публикационной активности. Глава государства распорядился также увеличить к 2018 году общий объем финансирования научных фондов до 25 млрд рублей, и авторы программы рассчитывают достичь указанных объемов.

Текст программы размещен на сайте Минобрнауки по адресу: <http://минобрнауки.рф/документы/4125>.

Комитет Госдумы по науке и наукоёмким технологиям дал свою оценку госпрограмме. По мнению депутатов, существует риск, что ожидаемые результаты программы при запланированных объемах финансирования достигнуты не будут. Члены комитета считают их недостаточными, и предполагаемый рост финансирования с учётом инфляции приведет к фактическому снижению расходов на науку. Депутаты полагают, что ежегодные темпы прироста затрат на реализацию программы должны составлять не менее 10—12% в постоянных ценах 2013 года. Заключение комитета можно найти по адресу: <http://www.komitet2-8.km.duma.gov.ru/file.xp?idb=4398508&fn=zaklyuchenie> (П № 18, 2.05).

Обнародованы «10 основных целей и задач Минобрнауки России на 2014 год». Судя по газетной публикации, большая их часть нацелена в сфере образования.

В планах по науке — повышение с 2,05 до 2,44% доли публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных Web of Science, и создание 15 инжиниринговых центров для развития и коммерциализации научных разработок. С целью развития молодых талантов намечено создать два специализированных учебно-научных центра.

Усилить кадровый потенциал и преодолеть разрыв поколений в российской науке предлагается путём снижения среднего возраста участников ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014—2020 годы» до 47 лет в 2014 году. Презентация размещена на сайте министерства по адресу: <http://минобрнауки.рф/пресс-центр/4088> (П № 16, 18.04).

Зарплаты учёных

Профессор Г. Шибанов, рассуждая о реформе РАН, недоумевает, как члены РАН будут заниматься наукой, если Академию лишили всех лабораторий, институтов и научных центров. По его мнению, «одна надежда на то, что ФАНО примет членов РАН

на научные должности в принадлежащих теперь ему научных учреждениях. Правда, ФАНО предполагает ввести грантовую систему оплаты труда и ранжирование зарплаты по степени научных результатов, хотя юристы считают, что такой порядок вступает в серьёзные противоречия с Трудовым кодексом РФ. В соответствии с ним грант — это не зарплата, а некоторая сумма денег, передаваемых одним из фондов (в России пока имеется три государственных фонда) по его усмотрению кому-то в качестве аванса, который обладатель гранта должен потратить на покупку нового оборудования и проведение экспериментов. Что же касается оплаты труда, то учёный должен получать заработную плату по той должности, которую он занимает в научной организации (институте, научном центре и т.д.). И если он работает по теме, под которую ему дали грант, то он обязан оформить неоплачиваемый отпуск в той организации, где он занимает свою научную должность, то есть проводить исследования по гранту он должен в свободное от основной работы время...» (Пр 17.04).

Новость: предлагается вернуть научные пенсии

Депутат Госдумы О. Смолин (КПРФ) готовит поправки в Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в России». Они будут касаться возвращения в российскую пенсионную систему научных пенсий, которые в России перестали выплачиваться с распадом СССР. Планируется, что учёным при достижении соответствующего возраста будут выплачиваться пенсии в размере 70% от их зарплаты на последнем месте работы. Это законодательное изменение должно стать дополнительной поддержкой научного сообщества, а также сгладить возможные противоречия, которые возникли после присоединения к России Крыма — ведь на Украине после распада СССР не прекратили выплаты научных пенсий. Повышенные коэффициенты при выплатах пенсий применяются в России для ряда категорий граждан — например, чиновников и сотрудников госкорпораций, в частности в «Газпроме».

Несколько дней назад Минобрнауки подготовило проект постановления правительства РФ, в котором предлагало установить пожизненные выплаты для академиков РАН в размере 50 тыс. рублей в месяц, для членов-корреспондентов РАН — 25 тыс. рублей в месяц (И 24.04). (Да, без юристов тут не разберешься... — Н.П.)

Наука и санкции

Об этом материал Ю. Медведева (РГ 15.04).

Министерство энергетики США отлучило российских учёных от крупнейших научных центров. Кроме того, работающим на это министерство американским специалистам запрещено выезжать в Россию. Правда, для трёх сфер сотрудничества «лазейка» осталась: проблемы ядерной безопасности, оружие массового поражения и «национальные интересы на самом высоком уровне». Кто конкретно принял такое решение, пока сказать сложно. Во всяком случае, никаких официальных комментариев пока не появилось. Насколько сильно эти санкции ударят по российской науке, могут ли они рикошетом отразиться на американской? И надо ли принимать ответные меры?

Комментарий М. Иткиса, и.о. директора Объединённого института ядерных исследований в Дубне: «Сотрудничество наших физиков с американскими давнее, ещё со времен холодной войны. Сейчас в этих лабораториях, на ускорителях, работают две наших группы по 6—7 человек, выполняющих совместные проекты. Словом, контакты не такие простые и масштабные, чтобы запреты Минэнерго США могли сильно ударить по нашей науке. Но в целом вся эта история как-то странно выглядит. Ведь речь идёт об очень специфической научной области — физике высоких энергий. Это не военные разработки, не изобретение новых технологий, а глубокая фундаментальная наука. Здесь ни мы, ни они не можем друг другу сообщить ничего принципиально нового.

Самим учёным, которые работают в таких научных коллаборациях, все эти игры политиков крайне неприятны.

Б. Мясоедов, академик РАН, вспоминает,

что в 1979 году, когда он уже приехал в США, чтобы посетить ряд лабораторий, то узнал, что войска СССР вошли в Афганистан, и Америка ввела запрет для наших учёных. Но американские коллеги сказали: «Это не играет никакой роли, проведем встречи в соседнем университете». Его мнение: «Политики играют в свои игры, а учёные всегда найдут способ провести нужные встречи, обсуждения, обменяться идеями, тем более в век интернета. Наука не знает пограничных столбов. Вообще, думаю, данный запрет введён, скорей, для профформы. Политиком надо было как-то прореагировать на последние события, выбрать «громкие» области науки, но по существу эффект от такого запрета мизерный. Он не повлияет на само сотрудничество».

Корреспондент STRF.ru поговорил об усиливающемся политическом давлении на науку с участниками форума международной ассоциации русскоязычных научно-технических специалистов RuSciTech, прошедшем недавно в американском городе Финикс.

Физик из Кембриджа М. Луконин: «У учёных и специалистов подобная политика вызывает, по меньшей мере, недоумение. Конечно, события за последние полтора месяца не лучшим образом повлияли на отношение Великобритании к России. Показательно, что весной этого года Великобритания собиралась подписать договор о сотрудничестве в военно-технической сфере, но теперь Великобритания приостановила военное сотрудничество с Россией. Но общаясь с коллегами — русскоязычными учёными, я должен отметить, что прямых указаний британского правительства о сворачивании совместных научных и образовательных программ в местные университеты не поступало».

А. Черток, профессор математики Университета Северной Каролины (США): «Политическая напряжённость между Россией и странами Запада никак не сказалась на моей научной деятельности. Это, конечно же, связано с тем, что я работаю в университете. Я верю в то, что на сегодняшний день в большинстве мировых университетов академическая свобода ценится превыше всего. К сожалению, ситуация может сказаться негативно на учёных, работающих в государственных лабораториях или институтах, чья работа связана с исследованиями, например, в области космоса или других «чувствительных» областях» (STRF.ru, 15.04).

Устав института рождается в муках

В жизни институтов, перешедших в ведение ФАНО, наступает ответственный момент. Определяются новый порядок их работы и правила оценки эффективности. К сожалению, важные документы, которые закладывают основы будущего академических организаций, готовятся в авральном режиме. Разработанный ФАНО примерный устав государственного бюджетного учреждения науки институты получили за неделю до срока, определённого агентством как дедлайн для передачи обновленных основных документов на утверждение. За это время необходимо было не только привести уставы в соответствие с методическими рекомендациями ФАНО, но и принять итоговые версии на учёных советах или конференциях научных сотрудников.

Учёных порадовало желание руководства ФАНО выслушать их мнение. Однако они отметили, что за отведённое время провести обсуждения, необходимые для выработки в научных коллективах общей позиции, было невозможно.

В обращении Общества научных работников (ОНР) говорится: «Взвешенные предложения, выработанные группами институтов, могли бы стать основой для разумных решений. Вместо этого специалистам ФАНО придется извлекать «рациональные зёрна» из многих сотен заполненных анкет. Полезность инициативы агентства была существенно снижена неоправданной спешкой при её реализации. Для сравнения: принятая недавно в Великобритании система аттестации научных коллективов REF-2014 разрабатывалась и обсуждалась несколько лет». ОНР предложило хотя бы на несколько месяцев сдвинуть намеченную ФАНО на ближайшее время экспертную сессию по выбору методики оценки. Лидеры ОНР высказались также за полную отмену прописанной в пра-

вительственном положении процедуры разделения научных организаций на три категории — лидеров, стабильных и утративших перспективы развития, которая, по сути, является отбором кандидатов на ликвидацию.

Профсоюз РАН поддержал идеи ОНР о корректировке постановления правительства об оценке и переносе экспертной сессии, но занял более радикальную позицию. Поскольку бюджетные средства выделяются институтам на выполнение государственного задания, значит, оцениваться должна не мифическая «эффективность» в высосанных из пальца цифровых показателях, а качество выполнения той работы, за которую заплатило государство, говорится в обращении, размещённом на профсоюзном сайте.

Ни один из директоров НИИ, с которыми удалось побеседовать, не считает задачу составления референтных групп выполнимой. Общее мнение афористично сформулировал вице-президент РАН Л. Зеленый: «Попробуйте найти референтную группу для слона в зоопарке». По мнению руководителей академических институтов, каждая из организаций настолько уникальна, что подобрать аналогичную для сравнения просто невозможно (П № 19—20, 16.05).

Фонды — конкурсы

С большой аналитической статьёй о роли научных фондов как системного инструмента выступил В. Фридлянов, председатель совета Российского гуманитарного фонда, отмечающего в этом году свое 20-летие. Далее выдержки.

Начало организационной и финансовой инфраструктуры для поддержки научной деятельности, функционирующей наряду с государственными академиями наук, организациями высшей школы и федеральными целевыми программами, было положено созданием государственных научных фондов — Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в 1992 году и Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) в 1994 году. Эта инфраструктура исходно имела базовые признаки «системности», зафиксированные в директивных документах правительства и уставах фондов. Во-первых, фонды были однозначно ориентированы на достижение единой цели — сохранения отечественного научного потенциала в условиях реальной угрозы его деградации. Во-вторых, они призваны были финансировать фундаментальные и поисковые исследования, которые представляют собой чётко выделяемый по многим принципиальным особенностям вид научной деятельности во всех областях знания. В-третьих, фонды взаимодействуют непосредственно с исследователями, осуществляют адресное финансирование конкретного проекта с конкретным научным «выходом» и строят все правила и процедуры своей работы для решения главной уставной задачи — стимулирования инициативы и творческой активности учёных и обеспечения высокого качества научной продукции.

За прошедшие 20 лет сформирована по сути единая нормативная база, регламентирующая деятельность как самих фондов, так и экспертной инфраструктуры, отработаны близкие по принципам функционирования механизмы отбора и финансирования проектов и оценки результатов и накоплен достаточный опыт их практического использования. Гранты сегодня — это реальная, институционально оформленная система поддержки фундаментального и поискового сегментов науки.

РФФИ и РГНФ, которые ориентированы в основном на «посевное» финансирование относительно небольших инициативных проектов, выполняющих важную и необходимую роль авангарда научного поиска по всему фронту исследований, не должны обеспечивать долгосрочное и крупномасштабное финансирование сложившихся научных коллективов.

Создание в конце прошлого года Российского научного фонда (РНФ), основной задачей которого как раз и является финансирование стратегических научных проектов по приоритетным прорывным направлениям, стало ключевым и, по-видимому, завершающим на ближайшие годы этапом формирования государственной управленческой инфраструктуры, располагающей полным набором механизмов оценки, отбора и финансирования проектов, необходимых